

Гу Инь давно думала о спонсорской поддержке. Еще за несколько дней до Фестиваля фонарей она вместе с Ван-ши нашла время, чтобы нанести визит окружному судье.

После того как дело семейства Ван было рассмотрено, они уже посещали его однажды. Зная о безупречной честности окружного судьи, они не принесли никаких ценных подарков, только самодельные сладости от Гу Инь. После того как было дано разрешение на встречу, окружной судья принял их и спросил, не столкнулись ли они с какими-то проблемами. В конце концов, обычно люди приходят в ямен с жалобами. Гу Инь ответила отрицательно, сразу же объяснив, что их семья хочет спонсировать Фестиваль фонарей.

Фестиваль фонарей был традиционным мероприятием в городе Ханьшань и, по сути, организуется яменом. Однако ямен не взимает с торговцев серебро, берет только основную плату за аренду места, которая затем идет на поддержание основных функций города. Окружной судья спросил, что им нужно от ямена, на что Гу Инь ответила:

- На самом деле, ничего особенного, просто разместить наши собственные баннеры на Фестивале фонарей для рекламы наших лунных пирогов. Что касается спонсорского взноса, то мы будем следовать вашим указаниям.

- Если только это... — задумчиво сказал окружной судья, - Тогда я считаю, что это не составит труда. Не нужно беспокоиться о спонсорском взносе. Ведь в прошлый раз вы предложили стратегию по делу, и я еще не вознаградил вас за это.

Окружной судья был человеком, четко разделяющим награды и наказания, и, зная о том, что Ван-ши усыновила Гу Е, он уже наградил ее. Во время рассмотрения дела Гу Инь дважды предложила план, который значительно увеличил эффективность работы. Хотя большая часть заслуг досталась префекту, окружной судья также был отмечен и получил повышение на полступени во время оценки. Во время визита Гу Инь со сладостями он уже упоминал об этом.

В тот раз Гу Инь отказалась, ведь ее предложения были связаны с делом ее собственной семьи, и она не стремилась добиваться заслуг. К тому же ямен действительно был в бедственном положении, и она не могла позволить себе, как ее свекровь, просить яменских служащих работать на нее, например, строить кан. Сейчас, когда окружной судья снова поднял эту тему, было очевидно, что он еще не забыл об обещании наградить ее за ее вклад.

Гу Инь не стала больше отказываться, лишь сказала:

- Тогда я добавлю еще сто лунных пирогов, хорошо? Распоряжаться ими будет Ваше Превосходительство. Независимо от того, будете ли вы награждать ими служащих или отправите в благотворительный приют старикам-одиночкам в городе, я полностью подчинюсь вашим распоряжениям.

Эти слова точно попали в сердце окружного судьи. В такой праздник, как Середина осени, окружной судья и так планировал раздавать подарки. Но бедность городской администрации – это не шутка, каждый год он ждал сбора арендной платы за Фестиваль фонарей, чтобы в

спешке закупить подарки и раздать их, из-за чего всегда что-то упускал из виду.

Таким образом, Гу Инь легко обменяла сто лунных пирогов на эксклюзивное спонсорство Фестиваля фонарей. Окружной судья тоже не остался в стороне. Он поручил Ли-бутоу помочь с развешиванием баннеров от имени «Пищи небес», чтобы каждый, кто пришел на Фестиваль, мог увидеть эти баннеры. Кроме того, на подписи баннера он поставил свою официальную печать, указывая, что это разрешено яменом, и никто не имеет права их повредить.

Перед наступлением вечера, рано прибывшие на Фестиваль фонарей люди уже увидели гигантский баннер «Пища небес». Когда наступила ночь, вокруг баннера зажглись фонарики, не только делая надпись более четкой и ясной, но и создавая атмосферу праздника.

Основной темой Фестиваля фонарей, конечно же, было любование фонарями и разгадывание загадок. Гу Инь также послала туда лунные пироги, вкус которых был таким же, как и в ресторане, только размер был намного меньше, а стоимость одного пирога была около двух монет. Каждому торговому месту доставили несколько штук, чтобы владельцы лотков могли раздавать их как призы за правильно угаданные загадки. Поскольку это было бесплатно, владельцы лотков еще и сэкономили на подготовке призов, так что никто не был против.

«Пища небес» также арендовала на Фестивале маленький ларек и проводила акцию с дегустацией. Если кто-то увидел баннер или попробовал призовой лунный пирог и ему понравился, увидев их знак у лотка, он мог сразу сделать заказ.

Владельцы «Ханьсянь» и «Ван Юэ Лу» были в ярости. Раньше они говорили, что «Пища небес» мелочится и ничего серьезного не добьется. Они не думали, что она решится на такой шаг! Сколько людей сможет услышать песни, которые поют обученные ими дети? И сколько людей это затронет? А этот баннер не увидит только слепой! Конечно, есть и неграмотные, но увидев такой большой баннер, только немой не спросит у других, что там написано.

Но делать нечего, секретное оружие, над которым они так долго трудились, пришлось использовать. Затем они обнаружили, что их семьи в сумме натренировали всего лишь около тридцати детей. Но как только дети вышли на улицу, их тут же окружила другая толпа мальчишек и девчонок.

Как говорил Гу Е, они заранее не тренировались и не учились петь песни, восхваляющие их семью, поэтому в прямом сравнении они бы проиграли. Но затем он услышал от матери, что существуют и другие способы пропаганды, и сменил тактику — если не можешь победить их в лоб, иди к цели кривыми путями.

Он заранее разделил детей на две группы: одной командовал сам, другой — Фань Цзиньсун. Они ждали своего часа на Фестивале фонарей. Как только появлялись подготовленные и незнакомые дети, они тут же присоединялись к ним, но не чтобы драться, а чтобы играть и смеяться рядом.

Если несколько детей вместе пели песенки, это было мило и привлекательно, и люди не могли

не остановиться послушать, что они поют. Но когда двадцать детей собирались в кучу, смеясь и шумя, взрослые начинали чувствовать раздражение и старались избегать их. Из-за этого дети из двух ресторанов, тренированные петь детские песни, охрипли, а после Фестиваля фонарей к ним подошло всего два-три человека с вопросами о пирогах. Но как только они начинали называть имя ресторана, «случайно» возникали «непредвиденные обстоятельства». То один «случайно» падал рядом, отвлекая внимание, то другой вдруг начинал громко плакать, утверждая, что потерялся и просил помощи, то внезапно начинал чихать, обливаясь слезами и соплями, заставляя окружающих немедленно уходить в отвращении...

Поскольку оба ресторана учились на прошлых ошибках, на этот раз они выбрали детей из собственных семей, действительно напомнив, что от их работы зависят их собственные доходы. Все это время они были в ярости, но противник был слишком многочисленным и сильным, их не могли ни побить, ни перекричать, и все кончалось слезами от безысходности.

Когда первый день Фестиваля фонарей закончился, «Пища небес» получила почти триста дополнительных заказов на лунные пироги, в то время как «Ван Юэ Лу» и «Зал Хансян» остались лишь с кучей плачущих детей. Шум и суета раздражали старшего мастера Бая и Вана Дафу, но они не могли ничего сказать: они не могли винить детей и обещали заплатить им как положено.

После окончания первого дня фестиваля оба дома поспешили в ямен, стремясь получить спонсорство и повесить свои баннеры на следующий день Фестиваля фонарей. Их семьи обладали внушительным богатством и властью, поэтому без труда могли позволить себе щедрое спонсорство. Но, несмотря на свою нужду в деньгах, окружной судья имел принципы и, пообещав поддержку Гу Инь заранее, не мог позволить себе изменить свое слово. В таком месте, как ямен, даже старший мастер Бай и Ван Дафу не осмелились настаивать, и после отказа им пришлось смиренно отступить. Что касается раздачи лунных пирогов в качестве призов на ярмарке, это был путь для тех, кто продавал их по более низкой цене. Их пироги стоили дороже, и раздача бесплатно сразу бы понизила их статус, не говоря уже о том, что они не производили маленьких пирогов для таких акций и могли бы понести убытки, раздавая их бесплатно.

Когда наступил третий день Фестиваля фонарей, Ван-ши уговорила Гу Инь:

- В году немного дней, когда можно насладиться таким весельем. Мы все по очереди ходили смотреть, только ты каждый день дежуришь в ресторане и в ларьке. Сегодня последний день Фестиваля, почему бы тебе и твоей тетушке Сюй не пойти развеситься?

Поскольку во время Фестиваля в ресторане было мало дел, а в ларьке, несмотря на большое количество людей, хватало двух-трех человек, чтобы справиться, Гу Инь согласилась:

- Тогда я пойду и скоро вернусь, - сказав это, она отправилась вместе с Сюй-ши.

Не успели они уйти далеко, как Сюй-ши остановилась под большим деревом, увешанным фонарями. Гу Инь также остановилась и увидела под деревом Сюй Цинчуаня. Он был одет в

свой обычный потертый ханьфу ученого и с простой деревянной заколкой в волосах. В руках он держал книгу и с полным увлечением читал при свете фонарей на дереве. Возможно, из-за теплого света фонарей, его красивое лицо покрылось теплым золотым отблеском, делая его отстраненную ауру менее заметной и приближая его к окружающим. Проходившие мимо девушки замедляли шаг или, краснея, шептались с подругами, поглядывая на него; самые смелые даже останавливались, размышляя, как завязать разговор. Но Сюй Цинчуань, поглощенный чтением, не замечал их, пока не увидел Сюй-ши и Гу Инь.

- Милый, я просила тебя немного отдохнуть, а ты все равно не можешь оторваться от книги, – с улыбкой заметила Сюй-ши, после чего они все вместе отправились на прогулку.

У каждого прилавка с фонарями были загадки, и, видя Сюй Цинчуаня в одежде ученого, продавцы сами предлагали ему попробовать отгадать их.

- Восемьдесят восемь поверхностей – это «рис». Десять ртов, одно сердце – это «мысль». Полная луна склоняется к основанию облаков, увядшие цветы падают перед копытами лошади – это «медведь». Одинокая лодка между небом и землей, произнесите фразу из «Книги песен» – это «нести черное, нести желтое». Запись Чу, произнесите фразу из «Книги песен» – это «Хроники южного государства».

Гу Инь могла понять загадки на буквы, но чем дальше Сюй Цинчуань отгадывал, тем меньше она начинала понимать связь между условием и ответом. Не только она, но и Сюй-ши тоже ничего не понимала. Когда Сюй-ши спросила, Сюй Цинчуань объяснил:

- Загадки создаются на основе пиктограмм, идеограмм, фонограмм, указательных знаков, заимствований и переносных значений. Вот «указывающий на цветы сливы, два дерева расцветают» – это метод заимствования, ответ «это здесь».

Сюй-ши восхитилась:

- Действительно, сынок, когда ты это объяснил, я даже немного поняла.

Гу Инь слушала, чувствуя себя полностью потерянной, но не могла ничего сказать, лишь улыбалась, делая вид, что тоже все поняла.

После того, как Сюй Цинчуань начал угадывать, загадки становились все сложнее и сложнее, но он ни разу не замедлил темп. Едва увидев новую загадку, он сразу же мог дать ответ после одного прочтения. Сюй-ши смотрела на своего сына, чья быстрота мысли была поразительной, и не могло скрыть своей гордости. Ее спина становилась все прямее, а улыбка не покидала ее лица.

Гу Инь тоже улыбалась, но, поскольку она действительно ничего не понимала, ей стало немного скучно, и ее мысли улетели далеко от загадок – в ее голове уже крутились мысли о заказах. За три дня Фестиваля фонарей было продано сотни лунных пирогов в коробках, не

говоря уже о тех, что продаются поштучно, - из были тысячи штук.

Хотя с одного пирога они зарабатывали всего лишь две-три монеты, но маленькие суммы понемногу складываются в большую сумму, и это тоже неплохой доход. И когда в следующий раз будет упоминаться вкусная выпечка города Ханьшань, те, кто покупал лунные пироги, наверняка вспомнят о «Пище небес».

Хотя их ресторан работал менее полугода, но по популярности и признанию он уж точно не уступает таким заведениям, как «Ван Юэ Лу» и «Ханьсян». Что касается клиентов из высшего общества, которых эти два заведения так стараются сохранить, «Пища небес» рано или поздно вмешается в эту игру. Просто она ждет подходящего момента, чтобы дать понять богатым клиентам, что ультрасовременная еда в «Пище небес» ничуть не хуже, чем в двух хорошо зарекомендовавших себя ресторанах.

Но нет причины торопиться, первое время стоит укреплять основы, чтобы затем иметь право выступать против них лицом к лицу. Когда придет время опрокинуть эти два заведения, прибыль увеличится в несколько раз, и тогда будет время планировать следующий шаг, расширяться или открывать филиалы в больших городах, таких как Фучен...

Она была погружена в свои размышления, когда вдруг услышала рядом взрыв аплодисментов и восклицания. Обернувшись, она поняла, что Сюй Цинчуань уже угадал все загадки на одной улице и теперь может забрать себе короля фонарей!

Гу Инь также присоединилась к аплодисментам, а затем обнаружила, что Сюй-ши куда-то исчезла.

- Моя мать, наверное, опять нашла какое-то зрелище, и забыла о нас, - с невольной улыбкой сказал Сюй Цинчуань.

Гу Инь улыбнулась в ответ и сдержанно произнесла:

- Не беда, перед тем как мы вышли, моя мать все беспокоилась из-за толпы на Фестивале фонарей и напомнила, что если мы потеряемся, то должны встретиться под тем большим деревом.

- Это для вас, - Сюй Цинчуань в итоге не взял себе полутораметрового короля фонарей, а предпочел маленький милый кроличий фонарь. Когда он протянул фонарь вперед, длинные ресницы скрывали эмоции в его глазах.

Кроличий фонарь с большой головой и пухлым телом, был белым и круглым, и невероятно милым. Хотя подарок и не был дорогим, он стал победным призом Сюй Цинчуаня, выигранным в игре угадывания загадок, поэтому Гу Инь категорически отказалась принять его, говоря:

- Это приз, который заслужил Сюй-гунцзы, мне не подобает его брать.

- Это всего лишь мелочь, она не стоит денег. Это мой способ поблагодарить вас за заботу о моей матери в эти месяцы.

За это время, работая в ресторане «Пища небес», Сюй-ши зарабатывала полляна серебра в месяц. В периоды высокого спроса Гу Инь выплачивала им доплату за переработку, не говоря уже о праздничных бонусах. В итоге, месячный доход почти достигал льяна серебра. Благодаря этим деньгам, жизнь семьи Сюй заметно улучшилась.

И дело не только в этом. Раньше, когда Сюй Цинчуань учился за пределами дома, он возвращался лишь раз в десять дней. Без дела Сюй-ши была вялой и безрадостной. Но теперь, несмотря на ежедневную усталость, ее жизненная сила и дух поднимались с каждым днем, характер становился более жизнерадостным, и она выглядела моложе.

Все это было благодаря Гу Инь.

Но Гу Инь не стала присваивать себе заслуги. Нанимая Сюй-ши, она действительно руководствовалась старой дружбой между семьями, так что Ван-ши в первую очередь подумала о Сюй-ши. Однако, как владелица «Пищи небес», Гу Инь строго разделяла личное и деловое, и зарплата, доплата за переработку и праздничные бонусы, которые получала Сюй-ши, были заслуженными благодаря ее усердию и ответственности. В противном случае, если бы кто-то пользовался связями и не работал должным образом, Гу Инь без колебаний уволила бы такого человека.

Но поскольку Сюй Цинчуань продолжал настаивать, Гу Инь было уже неловко отказывать во второй раз, и она сказала:

- Тогда я возьму это для своих, Ву Ань и Сяо Е обязательно будут рады. Спасибо.

Говоря это, они вернулись под большое дерево, стоя на расстоянии трех-четырёх шагов друг от друга. Никто из них больше не разговаривал, а Сюй Цинчуань даже достал книгу, которую не успел дочитать ранее. Сначала Гу Инь не придавала этому значения, но после того, как они простояли так более четверти часа, она вдруг осознала, что что-то не так!

Характер Сюй-ши, хоть и был весьма непринужденным, не мог позволить им так долго теряться из виду. Она должна была вернуться к большому дереву. Вспомнив об их последней встрече, когда Ван-ши и Сюй-ши смеялись и болтали рядом, Гу Инь, даже будучи не слишком сообразительной, догадалась, что это было сделано намеренно.

Как только она догадалась об их намерениях, ее лицо покраснело от смущения.

- Вы чувствуете себя нехорошо? — заметив ее неловкость, спросил Сюй Цинчуань.

- Возможно, людей слишком много, я немного задыхаюсь, - Гу Инь сдерживала порыв закопать себя прямо на месте, одновременно обмахиваясь рукой, чтобы охладиться, и думая о том, какой предлог использовать, чтобы ускользнуть.

И как по заказу, она увидела маленькую фигурку, ведущую за собой группу детей, пробегающую мимо.

- Сяо Е! - Гу Инь почувствовала себя так, словно получила помилование, и сразу же окликнула Гу Е.

Несмотря на шум и гам на празднике фонарей, Гу Е остро уловил голос своей матери и тут же остановился. Он встал на цыпочки и озирался вокруг, пока наконец не увидел Гу Инь, машущую ему из-под большого дерева.

- Мама тоже вышла развлечься? - Гу Е с улыбкой подбежал к ней.

Когда он увидел, что Сюй Цинчуань стоит рядом с ней, улыбка на лице Гу Е застыла, а затем, словно ничего не заметив, он улыбнулся и взял мать за руку:

- Я нашел много интересных киосков, мама, пойдем со мной, я отведу тебя поиграть.

Гу Инь виновато улыбнулась Сюй Цинчуаню и быстро ушла вместе с Гу Е.

На другой стороне длинной улицы Ван-ши и Сюй-ши украдкой смотрели на них. Увидев, что Гу Инь ушла с Гу Е, Сюй-ши с сожалением вздохнула:

- Сяо Е пришел в самый неподходящий момент. Ван Баоюнь, разве ты не говорила, что все уже устроено? Как же так получилось, что Сяо Е здесь?

- Я и подумать не могла, что на таком большом Фестивале фонарей они встретят Сяо Е, - Ван-ши тоже была взволнована, но не забыла обвинить в ответ, - Нечего меня винить, а как насчет твоего Цинчуаня, зачем он принес книгу на Фестиваль фонарей? Смотри, как моя дочь заскучала!

- Это... Мой Цинчуань всегда так, никогда не расстается с книгой, - Сюй-ши тоже считала, что читать книги на Фестивале фонарей выглядит неуместно, но жаловаться было бесполезно. Планы на сегодня сорвались, и они, не задерживаясь долго, ушли, обсуждая, что следует учесть в следующий раз.

Покинув большое дерево, Гу Инь, наконец, вздохнула с облегчением и, держа за руку Гу Е, нежно ее сжала. После этого она присоединилась к остальным детям, и хотя они были разных возрастов, благодаря лидерству Гу Е и Ву Аня, другие дети также были послушными и вежливыми, не создавая особого шума.

Проводя время в компании детворы, наслаждаясь едой и играми, Гу Инь обнаружила, что это даже интереснее и ближе ей по духу. Цены на угощения на Фестивале фонарей были невысокими, всего несколько медных монет за порцию, Гу Инь покупала, чтобы просто попробовать, а затем угощала детей. Когда все наелись до отвала, они вместе смотрели танец дракона и представления жонглеров, и вскоре стало совсем поздно.

Когда пришло время уходить, Гу Инь вспомнила о фонаре, который она несла с собой всю дорогу, и сказала двум детям:

- Это подарок от дяди Сюя, я забыла вам его передать.

Дети уже видели ее фонарь, а Ву Ань сказал, что фонари легко ломаются и ему достаточно просто на них посмотреть, предложив отдать фонарь маленькому Гу Е.

Гу Е, обычно восхищающийся всем новым, на этот раз неожиданно отказался:

- Я не очень люблю фонари.

Напротив, Фань Цзиньсун и другие дети были в восторге от фонаря-кролика и жалели, что Гу Е не захотел его, ведь тогда они могли бы еще немного полюбоваться на него.

Увидев их реакцию, Гу Инь сказала:

- Тогда я подарю его вам.

Во-первых, детям он действительно нравился, а во-вторых, узнав о намерениях Ван-ши и Сюй-ши, она тем более не могла оставить у себя подарок от Сюй Цинчуаня.

Глаза Фань Цзиньсуна засияли, и он пообещал:

- Спасибо, тетя, мы будем беречь его и не ломаем!

Подарив фонарь, Гу Инь взяла за руки двух детей и направилась напрямик в переулок Цзиньи. Дома дверь была приоткрыта, Ван-ши вернулась домой раньше них и ждала в общей комнате.

Гу Инь отправила детей умываться, а сама пошла в гостиную, посчитав необходимым поговорить с Ван-ши.

Ван-ши сидела за столом, подперев подбородок и едва сдерживая сонливость, но, увидев Гу Инь, она сразу оживилась, встала и с улыбкой сказала:

- Ах, вы вернулись? Не знаю, почему я сегодня так рано устала. Раз вы пришли, я пойду спать.

Гу Инь беспомощно позвала ее:

- Мама.

Тогда Ван-ши остановилась и с поникшей головой сказала:

- Да, я здесь, говори.

Увидев ее такой, Гу Инь не смогла сдержаться и засмеялась первой — все-таки мать и сын, Ву Ань и Ван-ши хоть и не были похожи как две капли воды, но вот эта вина и ожидание наказания после содеянного были у них абсолютно одинаковы!

Она улыбнулась, а потом снова серьезно сказала:

- Вы с тетей Сюй специально устроили это дело насчет меня и Сюй-гунцзы?

Ван-ши отозвалась, и ее голос был похож на жужжание комара.

- Я уже много раз говорила, что у меня нет таких намерений, - серьезно сказала Гу Инь, держа ее за руку, - Когда настанет время, я обязательно скажу тебе. В следующий раз не делайте так, это довольно неловко.

Ван-ши согласилась и пообещала:

- В следующий раз я обязательно предупрежу тебя, прежде чем что-то устроить самостоятельно.

И Ван-ши, и Сюй-ши поняли, что хоть Гу Инь и Сюй Цинчуань и кажутся умными, в делах сердечных они как два бревна! Если не разъяснить им, то и сто созданных как сегодня ситуаций не помогут. В следующий раз лучше действовать открыто и честно!

Гу Инь не знала о ее планах на следующий раз, но услышав ее обещание, она больше не волновалась по этому поводу и пошла умываться и ложиться спать.

На праздник Середины осени с самого утра шел непрерывный поток гостей за лунными пирогами. Особенно те, кто заказал Хрустальные лунные пироги — другие два вида можно было хранить как есть, но именно Хрустальные требовали хранения в холоде, чтобы сохранить наилучший вкус, поэтому все выбрали этот день для их получения.

В этот день «Пища небес» полностью распродала дополнительно приготовленные сто с лишним коробок лунных пирогов, и к полудню, после обеда, в ресторане почти не осталось посетителей, все спешили домой, чтобы встретиться с семьей.

Гу Инь отпустила персонал пораньше домой, а она, Ван-ши, управляющий Чжоу и повар Сюй остались в «Пище небес», чтобы отметить Середину осени вместе. На заднем дворе были расставлены два стола: управляющий Чжоу, повар Сюй и его два маленьких ученика за одним столом, а Гу Инь, Ван-ши и двое детей за другим.

Восхитительно-вкусные домашние лунные пироги, дополненные ценным чаем от управляющего Чжоу, были настолько хороши, что даже сама Гу Инь была приятно удивлена. Она обняла детей, опираясь на Ван-ши, наслаждалась луной и беседовала о домашних делах, иногда откусывая кусочек лунного пирога из руки Гу Е или попивая горячий чай из рук Ву Аня... Так тепло и спокойно прошел праздник Середины осени.

<http://tl.rulate.ru/book/79306/3767416>